17/02/2019

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний: Испытания делают нас сильнее

/ Επικαιρότητα

О проблемах украинского православия и том, насколько последние решения и действия Константинополя являются угрозой для единства и канонического порядка православного мира, рассказал управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварской Антоний в интервью изданию pravoslavie.bg в ходе своего визита в Болгарию. Перевод интервью опубликовал Информационно-просветительский отдел Украинской Православной Церкви.

— Ваше Высокопреосвященство, весь православный мир, в том числе православные в Болгарии, весьма встревожены и напряженно следят за тем, что происходит в последние месяцы на Украине. В результате так называемого “объединительного собора” в вашей стране была создана новая структура – “Православная церковь в Украине”, которая в начале этого года получила от Константинопольского Патриархата томос об автокефалии. Недавно в Киеве совершилась интронизация главы ПЦУ. Как к этим событиям относится верующий народ Украины и Украинская Православная Церковь?

— Украинская Православная Церковь уже более 1000 лет несет свое служение на территории Украины. По-разному в истории называлась наша Церковь, в разные юрисдикции входила, но всегда она была единственной истинной Церковью. В истории часто бывает так, что параллельно с истинной Церковью возникают ереси и расколы, которые выдают себя за Церковь или хотят называться Церковью, но они никогда не заменят собой Церковь. Так и в нашем, украинском, случае.

Например, в 1989 году возник один раскол – «Украинская автокефальная православная церковь» (УАПЦ). Потом, в 1992 году, образовывается второй раскол — «Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ-КП)». Затем эти две структуры были соединены в декабре 2018 года в одну под названием «Православная церковь Украины» (ПЦУ). Однако, несмотря на все эти метаморфозы, раскол остался расколом, а наша Украинская Православная Церковь была и остается неизменной, единой и истинной. Верующий народ видит и чувствует, где есть истинная Церковь, а где только ее искаженное подобие. Вместе с тем наши верующие болезненно переживают все эти события, которые наносят тяжелые раны телу Церкви.

— Как объяснить позицию Константинопольского Патриарха Варфоломея? Как Вы считаете, почему Фанар вмешался во внутренние дела украинского православия и с какой целью?

— Этот вопрос лучше поставить самому Константинопольскому Патриарху Варфоломею. Я не могу дать исчерпывающий ответ, но могу поделиться с Вами некоторыми своими мыслями. В начале XX века начинает активно формироваться новая теория об особых полномочиях Константинопольского Патриарха. Главным ее идеологом стал в 1920 годы Константинопольский Патриарх Мелетий (Метаксакис). Если посмотреть, как действовал Константинопольский Патриарх сто лет тому назад в отношении обновленцев

в Русской Православной Церкви, то можно увидеть, что его действия практически идентичны тому, что сегодня делает Фанар в Украине.

Если проанализировать тексты томосов, которые предоставлял Константинопольский Патриархат за последние лет сто пятьдесят, то можно увидеть, насколько ограничена автокефалия т.н. «ПЦУ». В тексте ее томоса Константинопольский Патриархат делает попытку закрепить за собой ряд особых полномочий, которые касаются права предоставления автокефалии, права управления диаспорой и права апелляции. То есть все те амбиции и нововведения, которые Константинопольский Патриархат так активно пытался реализовать, начиная с прошлого столетия, успешно закреплены в томосе «ПЦУ». Таким образом, мы видим особую идеологию Фанара, которая не была характерна для православного сознания вплоть до XIX века. Однако эта идеология приводит только к усложнению церковной жизни, а не к решению проблем.

Меня удивляет, почему во всех проблемных ситуациях, которые иногда возникают в разных Поместных Церквах, Константинопольский Патриархат, во-первых, вмешивается, а во-вторых, почти всегда занимает сторону тех сил, которые в тех Церквах находятся в оппозиции к Священноначалию.

Так было в 1920-е годы с признанием обновленцев и поддержкой советской власти. Тогда Константинопольский Патриарх рекомендовал святому Патриарху Тихону отречься от престола. Так было и у вас в Болгарии, когда в 1998 году на Соборе Предстоятелей в Софии Патриарх Варфоломей тоже предлагал приснопамятному Патриарху Максиму отречься от престола. Есть много и других примеров. Подобным образом Константинополь действует и в Украине. Именно поэтому мне кажется, что это не случайная, а последовательная линия поведения Константинопольского Патриархата. Но это приносит только вред Церкви.

— Какова реакция православного мира на действия Фанара? Ваш прогноз о дальнейшем развитии ситуации в мировом православии в связи с этим внезапно появившимся вызовом?

— Православный мир пытается сохранить свое единство. На сегодняшний день мы не видим ни одной Церкви, которая единогласно поддержала бы действия Константинопольского Патриархата. Более того, Антиохийская, Сербская, Польская, а также Православная Церковь в Чешских землях и Словакии уже открыто высказались за непризнание новосозданной квазицерковной организации («ПЦУ»). Действия Патриарха Варфоломея в

Украине уже вносят раскол в православный мир. Мы видим, что этот раскол намечается сегодня даже на Афоне, где некоторые (пока меньшинство) монастыри принимают раскольников, а большинство воздерживаются или даже закрывают свои ворота перед раскольниками. Таким образом, это вызов для всего Православия.

Глубоко убежден, что мы в Церкви не должны руководствоваться мирскими интересами, то есть интересами ни эллинизма, то есть греческого мира, ни русского мира, ни украинского мира. Мы должны думать прежде всего и главным образом о Церкви, о ее единстве. В этой связи мне отрадно видеть, что представители как греческих, так и других Церквей заявляют о том, что для них важна не украинская автокефалия, а единство мирового Православия. Это очень хорошо, это дает надежду.

— Мы видим, что президент Порошенко сыграл ведущую роль в образовании ПЦУ и что госдепартамент США активно вмешивался в этот процесс. Какова роль политики и политиков в совершающемся на Украине?

— Интерес США к автокефалии Церкви Украины очень явный, и об этом мы можем судить на основании официальных комментариев и других действий, которые исходят от Госдепартамента и послов США в разных странах. Из последних характерных примеров хотел бы вспомнить о недавней встрече посла США в Греции Джеффри Пайетта с губернатором Афона Костасом Димцасом, которая состоялась как раз в тот день, когда делегация т.н. «ПЦУ» находилась на Афоне. Отдельные официальные лица США неоднократно выступали с заявлениями о поддержке автокефалии «ПЦУ». Так, госсекретарь США Майк Помпео заявил, что создание «ПЦУ» – это проявление «религиозной свободы» в Украине. Хотя в реальности проявление такой «религиозной свободы» уже привело к тому, что в Украине у нашей Церкви уже захватили десятки храмов, нашу Церковь хотят переименовать вопреки Конституции Украины и всем основным принципам прав человека. На нашу Церковь оказывается колоссальное давление. И это почему-то не вызывает озабоченности и отдельных заявлений высоких представителей США, которые ратуют за религиозную свободу.

— Священный Синод Болгарской Православной Церкви все еще не вынес официального определения по вопросу о появлении ПЦУ и ее каноничности. В связи с этим возникает очень важный для нас вопрос: есть ли священство и благодать в ПЦУ? Совершаются ли в ней православные Таинства? Может ли православный христианин посещать ее храмы?

— Отношение нашей Церкви к созданию «ПЦУ» выражено в решении Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви от 13 ноября 2018 г. и Священного Синода Украинской Православной Церкви от 7 декабря 2018 г. Мы не считаем «ПЦУ» полноценной Церковью. Было два раскола — «УПЦ КП» и «УАПЦ», которые соединились в одну организацию, но это как был раскол, так и остался. Они как были за вратами Церкви, так за ними и остаются. По сути ничего не изменилось, они не вернулись в Церковь через покаяние в грехе раскола, также как и не было восстановлено апостольское преемство их иерархии.

У вас в Болгарии тоже был раскол. В 1998 году все болгарские раскольники пришли на Собрание Предстоятелей Поместных Церквей с покаянными письмами, после чего вся полнота Православия в лице Предстоятелей всех Поместных Церквей приняла их покаяние и восстановила их в общении с Церковью. В нашем украинском случае никакого покаяния со стороны раскольников не было, никаких покаянных писем. Раскольники без покаяния были признаны волюнтаристским и единоличным решением Константинопольского Патриархата.

Потому нет никаких экклезиологических оснований считать их полноценной Церковью. Тот факт, что их признал Константинопольский Патриархат, является действительно большой экклезиологической проблемой. Стали ли раскольники Церковью, или, наоборот, Константинопольский Патриархат запятнал себя общением с ними? Насколько сейчас каноничен сам Константинопольский Патриархат? На все эти вопросы должна давать ответ вся полнота Православия.

Но в этой связи я хотел бы вспомнить ответ митрополита Сергия (Страгородского) от 22 сентября 1925 года на письмо одного обновленческого архиерея, который утверждал, что обновленцы уже стали каноничными, так как их признал Константинопольский Патриархат. Митрополит Сергий тогда ответил обновленцу, что указание на то, что Патриарх Константинопольский обменялся с обновленческим Синодом

посланием, мало убеждает. «Мы знаем, — продолжает митрополит Сергий, — что в единстве Церкви находятся лишь те, кто находится в общении со своим законным епископом и патриархом; что отлученный своим патриархом не может быть принят в общение другими. ... Да и сам вошедший в общение с отлученным подлежит отлучению (Апостольские правила, 10 и 12). Значит, если Патриарх Константинопольский и вошел в общение с обновленцами, тем хуже для Патриарха. Пред законом Божиим все равны: и патриархи, и миряне. Когда Константинопольский Патриарх в XV веке отпал в унию с Римом, Русская Церковь за ним не пошла, и живущие в России католические ксендзы от того не сделались православными. Так и общение Константинопольского Патриарха с обновленцами может только Патриарха сделать обновленцем, а не обновленцев православными», — заключил митрополит Сергий. Более того, мы видим, что нет рецепции полноты всей Православной Церкви, Церковь не готова согласиться на легализацию раскольников.

— Как бы Вы ответили на звучащую иногда критику в адрес Украинской Православной Церкви, когда ее обвиняют в “непатриотичности”, в “нелояльности” своей стране, в ориентации на Россию?

— Из Украинской Православной Церкви искусственно, я подчеркиваю, искусственно сделали и продолжают делать врага для украинского общества. Это откровенная клевета. Наши верующие служат в армии, платят налоги, молятся «о властех и воинстве», являются законопослушными гражданами. Все эти обвинения искусственны, беспочвенны и имеют заказной характер.

— Ущемляют ли украинские власти сегодня Украинскую Православную Церковь? Можно ли говорить о гонениях?

— По состоянию на сегодняшний день у нас захватили около 45 храмов, а еще в порядка ста пятидесяти случаях сохраняется конфликтная ситуация. Когда людей выгоняют из собственных храмов, когда люди вынуждены искать приспособленные помещения для совершения богослужений и молитв, разве это не гонение? Да, это особая форма гонения. Когда каждый день на Украинскую Православную Церковь в украинских СМИ выливают тонны информационной грязи, дискриминируя и формируя из Церкви образ врага. Разве это не гонения? Гонения имеют разные формы, и ведь гонения — это не только когда тебя убивают.

— И в заключение – что Вы, дорогой Владыко, хотели бы сказать православным христианам Болгарии?

— Полагаю, что Господь попустил нам это испытание, чтобы все мы стали сильнее. И мы – православные в Украине — так же, как и православные во всем мире. Вы в Болгарии пережили раскол, и до сих пор в какой-то мере отзвуки этой боли от раскола еще помнятся и чувствуются в теле Болгарской Церкви. Мне кажется, что ваш народ, переживший трагедию раскола, чувствует ту боль и проблемы, которые мы переживаем сейчас. Поэтому мы просим ваших молитв, просим поддержать нашу Церковь и желаем вам быть верными вашей Святой Болгарской Церкви. И прошу молитв о единстве всего мирового Православия.